

ДУАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОЛОЖЕНИЙ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА

В статье рассматриваются вопросы природы свидетельского иммунитета, которая носит дуалистический характер, проявляющийся в том, что свидетельский иммунитет следует рассматривать как основополагающий принцип уголовного судопроизводства и одноименный институт уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: дуализм, свидетельский иммунитет, принцип, правовой институт.

Dualis в переводе с латинского – двойственный. Дуализм свойственен многим социальным явлениям. Суть дуализма – это возможность какого-либо явления проявляться одновременно в разных аспектах.

Дуализм характерен и для права, как социально-правового явления. Дуализм права – явление многоаспектное и многогранное, которое выражается в определенной степени дифференциации права, какого-либо правового явления или правового регулирования. О дуализме права, правовых явлений начали говорить вначале в разрезе гражданского права. Однако дуализм свойственен и другим его отраслям. В частности уголовно-процессуальное право изучение проблемы дуализма уголовно-процессуальных норм проводило через такие его институты как принципы, права участников уголовного судопроизводства и другие. Однако нами в статье поднимается вопрос о дуализме положений свидетельского иммунитета.

Рассматривая вопрос о роли и месте свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве, следует обратить внимание на два важных направления его развития и формирования, а также изучения и рассмотрения его различными исследователями.

Первое направление основано на том, что свидетельский иммунитет является принципом уголовного судопроизводства; второе направление основано на отнесении свидетельского иммунитета к институту уголовно-процессуального права. Точек зрения обосновывающих ту или иную позицию относительно природы свидетельского иммунитета достаточно много. Многими исследователями аргументация своей позиции основывается на конституционности предписаний свидетельского иммунитета, что и позволяет им рассматривать свидетельский иммунитет в

качестве принципа уголовно-процессуального права. Позиция других основана на предписаниях уголовно-процессуального законодательства, что позволяет по их мнению отнести свидетельский иммунитет в институту уголовно-процессуального права. Такая полиморфия точек зрения требует их внимательного рассмотрения и изучения. Без этого определить правовую природу свидетельского иммунитета невозможно.

Остановимся на первом направлении.

Еще Д. Талбергом в конце 19 века было высказано мнение о том, что право отказа от дачи показаний против себя и своих близких родственников следует рассматривать «в качестве принципа, коренящегося в обычаях и законах народной жизни» [20]. В этом высказывании известного правоведа была заложена идея рассмотрения права отказа от дачи показаний в качестве основополагающего принципа уголовного судопроизводства. Возрождение этого права однако возродило и вопрос о его правовой природе и сущности.

Ввиду того, что свидетельский иммунитет еще не нашел своего полного теоретического обоснования, взгляд на его правовую природу различен. Некоторые авторы (причем не без основания) указывают на то, что свидетельский иммунитет является принципом уголовного процесса. Ряд исследователей, поддерживая высказанную выше позицию, предлагают рассматривать свидетельский иммунитет в несколько измененном виде в качестве принципа уголовного судопроизводства, сужая его до свободы от самоизобличения. Например, Р.Н. Аминев рассматривает как принцип уголовного процесса «свободу от самоизобличения» [2]; этой же позиции придерживаются С.М. Апарин, В.Л. Будников, В. Быков, которые указывают, что «привилегия от самоизобличения выступает одновременно принципом

российского уголовного процесса» [3], [4]. Их указание на «одновременно» позволяет прийти к выводу о том, что это право возможно и следует рассматривать в качестве иной правовой категории. Однако исследователями этот вопрос не раскрывается, что не исключает возможность рассматривать данную привилегию в качестве института уголовно-процессуального права.

Спор обострился еще и благодаря тому, что законодатель не выделил свидетельский иммунитет в число самостоятельных принципов уголовного судопроизводства, а поместил его в ст. 11 УПК РФ, как составляющую принципа охраны прав личности. Согласно ч. 2 ст. 11 УПК РФ в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. С одной стороны, ч. 2 ст. 11 УПК РФ возможно рассматривать как одну из составляющих принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. С другой стороны – как одну из составляющих механизма реализации конституционного положения, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ.

Такая законодательная трактовка также вызвала много нареканий и споров. Так, О.В. Волколуп указывает на свидетельский иммунитет, как на самостоятельный принцип уголовного процесса, а не как на одну из составляющих принципа защиты прав личности [6]. Этой же точки зрения придерживаются В. М. Быков и А. В. Орлов. Данные авторы рассматривают свидетельский иммунитет в качестве конституционного принципа уголовного процесса [5]. Вопрос о необходимости рассмотрения свидетельского иммунитета в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства был поставлен и в работе С.А. Саушкина и Е.П. Гришиной [18]. В отличие от них, Н. А. Громов не рассматривает свидетельский иммунитет в качестве принципа уголовного процесса. Он указывает, что «правило свидетельского иммунитета является основополагающим лишь в доказательственной деятельности и распространяется только на одного субъекта процесса. Оно не имеет свойства всеобщности, характерного для любого принципа уголовного процесса... Поэтому свидетельский иммунитет, делает он вывод, следует рассматривать в качестве инсти-

тута процессуального права» [7]. Это по существу исключает постановку вопроса о свидетельском иммунитете как о принципе уголовного судопроизводства, но по мнению исследователя позволяет рассматривать его положения в качестве института уголовно-процессуального права. Не рассматривает в качестве принципа уголовного процесса свидетельский иммунитет и Н.В. Ткачева. В свидетельском иммунитете автор видит «лишь частные проявления» [19]. Такая позиция исследователя на свидетельский иммунитет не позволяет видеть в нем ни принцип, ни соответствующий институт права.

Такое многообразие точек зрения на свидетельский иммунитет заставило нас задуматься о его правовой природе и сущности. Позволим себе представить несколько наших размышлений.

Свидетельский иммунитет закреплен в нормах Конституции РФ и подразделяется на два правовых предписания, первое из которых говорит о возможности освобождения лица от обязанности давать показания против самого себя, своих близких родственников, круг которых определен федеральным законом, и своего супруга; а второе предписание ничего не говорит о круге лиц, не раскрывает его и не определяет, однако содержит указание на необходимость обратиться к соответствующему федеральному закону. С точки зрения законодательной техники нормы свидетельского иммунитета в том виде, в котором они сейчас содержатся в законе, принципом возможно считать лишь отчасти. В.П. Нажимов справедливо указывал, что «каждый принцип права должен раскрываться, как более общая правовая норма, правовое требование, имеющее определяющее значение для всех или по крайней мере многих конкретных норм и институтов целой отрасли права» [13]. Сущность принципа свидетельского иммунитета определяется нравственной необходимостью указанных в нем предписаний, стоящих на страже прав, свобод и законных интересов личности. «Охрана и защита прав и интересов личности, стремление рассматривать человека, как высшую цель деятельности общества, является подлинным выражением гуманизма» [21], содержащимся в свидетельском иммунитете. Неслучайно многими авторами свидетельский иммунитет рассматривается в качестве «основополагающего предписания в общеправовом принципе уголовного судопроизводства – принципе гуманизма» [10].

Другая точка зрения рассматривает свидетельский иммунитет в качестве института уголовно-процессуального права.

Еще до принятия УПК РФ рядом авторов указывалось, что свидетельский иммунитет – это институт, в который входят:

– правовые нормы, предоставляющие свидетелю право отказа от дачи показаний в случаях, затрагивающих нравственные отношения родства, свойства;

– правовые нормы, предоставляющие свидетелю аналогичное право в интересах защиты государственной, служебной или профессиональной тайны [1], [9].

Но на сегодняшний момент в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют систематизированные нормы данного института, и законодатель, видимо, не пришел еще к выводу о том, что свидетельский иммунитет – это институт права, который призван создать действенный механизм реализации конституционного принципа свидетельского иммунитета. В настоящий момент, во-первых, нормы данного института разрознены и не структурированы; во-вторых, имеется несогласованность данных норм как с нормами Конституции РФ и нормами международного права, так и с нормами некоторых федеральных законов, что затрудняет определение принадлежности отдельных положений уголовно-процессуального права к тому или иному институту, а также определение способа регулирования тех или иных отношений. В этом нами видится проблема выделения свидетельского иммунитета в самостоятельный институт уголовно-процессуального права.

Свидетельский иммунитет регулирует отношения по поводу возможности дачи показаний или отказа от дачи показаний, сохранения в тайне определенной части сведений и наделения в этой связи правами участников уголовного судопроизводства, которые бы позволили им отказаться от дачи показаний без каких-либо негативных правовых последствий как для себя, так и для других лиц. Кроме того, свидетельский иммунитет играет важную роль в доказательственном праве, в реализации положений о признании доказательств недопустимыми. Эти отношения складываются между участниками уголовного судопроизводства, должностными лицами и другими лицами, участвующими в производстве по уголовному делу. Причем круг участников очерчен законодателем, а их право отказаться от дачи показа-

ний имеет определенные основания. Эти основания приведены в ст. 51 Конституции РФ, ст. 5 УПК РФ, ст. 56 УПК РФ, а также другими правовыми предписаниями. Данные отношения проистекают из деятельности правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступлений, по производству по уголовному делу на досудебных и судебных стадиях. В этой деятельности должностными лицами должны не только разъясняться права участников процесса, но и соблюдаться и реализовываться с помощью правового механизма, существующего для этого вида правоотношений. Правовой механизм реализации этого вида правоотношений определен не только в нормах уголовно-процессуального права, но и в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, который исходит из общего конституционного правового смысла некоторых процессуальных предписаний. В частности о порядке применения положений свидетельского иммунитета говорилось в следующих постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ: По жалобе гр-на Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и ст. ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР: [определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 года №128-О]; По жалобе гр-на Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и ст. ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР: [определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 года №128-О]; По жалобе гр-на Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст. ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ: [определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 года №44-О]; Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Подгузова Василия Романовича о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года №326-О: [определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 года №391-О] и ряд других.

На наш взгляд, некоторые правовые институты не всегда имеют нормативную обособленность, да и законодатель не всегда относит это к обязательным условиям формирования правового института.

Институт свидетельского иммунитета является институтом уголовно-процессуального права. Этой позиции придерживаются такие авторы как – Ю.А. Епихин [8], С.Б. Чужаева [22],

А. Петуховский [14], Т.Н. Москалькова [11], Т.К. Рябинина [16] В.В. Молчанов [12] и др. Уточняя свою точку зрения, А. Петуховский, например, рассматривает «свидетельский иммунитет в качестве одного из институтов, призванных защищать права участников процесса» [14]. А.Н. В. Сидорова указывает, что «свидетельский иммунитет в виде совокупности нормативно закрепленных правил – один из институтов уголовно-процессуального права» [17].

Институт свидетельского иммунитета представляет собой относительно небольшую группу правовых норм. Эта группа носит устойчивый характер и регулирует однородную группу общественных отношений, порядок производства следственных и судебных действий, что и позволяет отнести свидетельский иммунитет к институтам уголовно-процессуального права.

Свидетельский иммунитет как институт права в объективном смысле следует рассматривать как систему правовых норм, направленных на регулирование отношений, складывающихся в процессе производства по уголовному делу и связанных с правомерностью получения показаний от участников уголовного процесса, правовыми основаниями для отказа от дачи показаний, а также превентивными мерами, направленными на предупреждение лжесвидетельства.

Объединение норм свидетельского иммунитета произошло не механически. Их объединение было вызвано необходимостью регулирования разнородных и в то же время единых по своей сути общественных отношений. Разнородность заключается в различных субъектах, участвующих в этих правоотношениях, различных подходах и методах правового регулирования. В одном случае регулирование происходит диспозитивным методом, в другом случае воля субъекта правоотношений не учитывается, и регулирование происходит в рамках строго очерченной правовой нормой и желанием законодателя. Их объединение результат длительной, кропотливой работы правоприменителя и законодателя.

Несмотря на раздробленность и нахождение в различных уголовно-процессуальных нормах, свидетельский иммунитет представляет собой отраслевой институт, носящий комплексный характер. «Правовые нормы, образующие институт свидетельского иммунитета, выступают единым комплексом, а в совокупно-

сти с другими институтами составляют нормативный механизм отрасли» [15].

Раздробленность норм свидетельского иммунитета объясняется его важностью для различных подотраслей и институтов уголовно-процессуального права. Так, нормы свидетельского иммунитета являются важной составляющей доказательственного права, без которой невозможно вести речь о допустимости доказательств; а нормы свидетельского иммунитета, регулирующие предоставление права обвиняемому и подозреваемому хранить молчание, являются важной составляющей института прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. По нашему мнению, в настоящий момент настало время задуматься законодателю о выделении норм свидетельского иммунитета в отдельную главу, как это имеет место в законодательстве других стран. В частности, вопросы, регламентирующие правила свидетельского иммунитета, предусмотрены ст. ст. 6001–6005 Свода Законов США. Им посвящена целая глава 18 Свода Законов США, где весьма подробно изложены положения свидетельского иммунитета, а также порядок его реализации. Данные нормы, однако, не являются единственным источником данного института.

Выделение положений свидетельского иммунитета в отдельную главу облегчит механизм реализации норм свидетельского иммунитета и создаст условия для его дальнейшего развития.

Нами были изучены точки зрения на свидетельский иммунитет как на принцип и как на институт уголовно-процессуального права. Собственная точка зрения на свидетельский иммунитет авторами была достаточно аргументирована. Однако изучение положений свидетельского иммунитета, содержащихся в Конституции РФ, уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, а также позиция на свидетельский иммунитет, высказанная в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, убедила нас в том, что свидетельский иммунитет является сложным образованием уголовно-процессуального права.

С одной стороны его следует рассматривать в качестве конституционного принципа уголовного судопроизводства, который действует и реализуется на всех стадиях процесса производства по уголовному делу, в отношении участников уголовного судопроизводства, что позволяет в полной мере воспользоваться предоставленным пра-

вом. Однако реализация данного принципа происходит посредством иных норм уголовно-процессуального права. В частности, предоставления, обеспечения и реализации прав участниками уголовного судопроизводства. Это обстоятельство позволяет говорить о дополнительном механизме реализации положений свидетельского иммунитета, закрепленных в Конституции РФ. Такой механизм свойственен для такого структурного образования права как его институт. Следовательно, реализация конституционных предписаний происходит через одноименный институт – институт свидетельского иммунитета.

Изложенное позволило нам рассмотреть свидетельский иммунитет с двух точек зре-

ния как принцип и как процессуальный институт. Таким образом, положения свидетельского иммунитета носят дуалистическую природу. Дуализм положений свидетельского иммунитета проявляется в том, что он является основополагающим принципом уголовно-процессуального права и одноименным институтом, через который проходит реализация этих конституционных предписаний. Дуалистическая природа положений свидетельского иммунитета – это дуализм, связанный с дифференциацией права и его предписаний. Положения свидетельского иммунитета возможно реализовать исключительно в рамках института свидетельского иммунитета.

20.02.2014

Список литературы:

1. Агаев, Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе: монография / Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо. – М.: ТЕИС, 1998. – С. 97
2. Аминев, Р.Н. Свобода от самоизобличения как принцип уголовного процесса / Р.Н. Аминев // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы общерос. межвуз. научно-практич. конференции. – Челябинск, 2003. – С. 72
3. Апарин, С.М. Привилегия от самоизобличения: лекция / С.М. Апарин, В.Л. Будников. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – С. 12
4. Быков, В. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 года / В. Быков // Рос. юстиция. – 1994. – №8. – С. 9
5. Быков, В.М. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса / В.М. Быков, А.В. Орлов // Следователь. – 2004. – №3. – С. 21
6. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования: монография / О.В. Волколуп. – СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 39
7. Громов, Н.А. Принципы уголовного процесса: их понятие и система / Н.А. Громов, В.В. Николайченко // Государство и право. – 1997. – №7. – С. 36
8. Епихин, А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Епихин Александр Юрьевич. – М., 1995. – С. 4
9. Зайцев, О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зайцев Олег Александрович. – М., 1993. – С. 14–15
10. Курс уголовного судопроизводства: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – Т.1. – С. 185
11. Москалькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования): монография / Т.Н. Москалькова. – М., 1996. – С. 46
12. Молчанов, В.В. Свидетельский иммунитет в гражданско-процессуальном праве / В.В. Молчанов // Правоведение. – 2006. – №2. – С. 111
13. Нажимов, В.П. О системе принципов организации и деятельности советского уголовного суда / В.П. Нажимов // Воплощение ленинских идей в советском праве: сб. ст. / отв. за выпуск Н.Т. Арапова. – Калининград: Калининград. ун-т, 1970. – С. 161
14. Петуховский, А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института / А. Петуховский // Рос. юстиция. – 2003. – №9. – С. 49
15. Поленина, С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С.В. Поленина // Правоведение. – 1975. – №3. – С. 74
16. Рябинина, Т. К. Нравственные начала уголовного процесса: учеб. пособие / Т. К. Рябинина. – Курск., 2001. – С. 66–68
17. Сидорова, Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: учеб. пособие / Н.В. Сидорова. – Тюмень: изд-во Тюмен. Гос. ун-та, 2007. – С. 140
18. Саушкин, С.А. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития / С.А. Саушкин, Е.П. Гришина // Адвокатская практика. – №5. – 2002. – С. 28
19. Ткачева, Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / Н.В. Ткачева; науч. ред. А.В. Кудрявцева. – Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 53
20. Тальберг, Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. в 2-х т. / Тальберг Д.Г. – Киев: Т-во печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и Ко в Москве, Киев. отд-ние, 1889. – Т.1. – С. 28–29
21. Фокина, М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / М.А. Фокина // Правоведение. – 1995. – №4–5. – С. 24
22. Чужаева, С.Б. Понятие и правовое положение свидетеля в уголовном процессе / С.Б. Чужаева // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания: сб. ст. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2000. – С. 154

Сведения об авторе:

Волосова Нонна Юрьевна, заведующий кафедрой уголовного права

Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7407, тел. (3532) 912166, e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru